"Ты делаешь отличные успехи", - похвалил Дамблдор.

"Не похоже, что я что-то готовлю", - зевнула Минерва. "Ничего не происходит".

Еще до восхода солнца она оказалась в классе трансфигурации с чрезмерно бодрым мужчиной, усердно работающим, чтобы добиться успехов в их текущем проекте.

Ее профессор был превосходным практиком трансфигурации, по правде говоря, блестящим волшебником в целом, но даже у Минервы были свои пределы в пять утра, когда она все еще должна была отдыхать.

"Ничего такого, на что ты обратила бы внимание, моя дорогая, - возразил он со смешком, - но я думаю, что был бы прав, сказав, что волосы на твоих руках длиннее, чем когда ты приехала".

Минерва нахмурилась, глядя на нарост.

Она думала, что научиться быть анимагом будет забавным процессом, но до сих пор все, что она делала, это проводила свободное время, удаляя непослушные волосы со своих рук, ног и даже ступней.

Если это был прогресс, то она не хотела в этом участвовать.

"Терпение, Минерва", - убеждал Дамблдор. "Это одна из самых сложных форм трансфигурации для освоения, но когда вы это сделаете, все это будет стоить того".

Минерва кивнула.

В конце концов, проект был ее идеей, и она знала, что это будет непросто. Это было очень опасное предприятие, и, по правде говоря, она должна быть благодарна, что обошлось без неудач.

Это было не так, как если бы она завершила частичную трансформацию, с которой она застряла.

Во всяком случае, пока.

"Я знаю", - вздохнула она.

Дамблдор одарил ее ободряющей улыбкой.

"Для завершения этого может потребоваться несколько лет работы, но вы уже на верном пути к этому. Оставайтесь позитивными, вы добьетесь своего".

"И мне просто придется терпеть дополнительный рост волос на этом пути?" - сухо спросила она.

Дамблдор усмехнулся.

"Действительно, но могло быть и хуже. Ты мог бы быть рыбой, и вместо этого тебе пришлось бы очищать себя от накипи".

Минерва поморщилась при этой мысли.

"Почему вы никогда этого не делали, профессор? Стань анимагом", - попросила она.

Дамблдор хмыкнул в ответ на вопрос и кивнул.

"Я много раз обдумывал это, но мое внимание всегда было обращено на другие предприятия. Я учился у Николаса алхимии, и простите мне минутную нескромность, но у меня не было под рукой такого опытного инструктора. Я превзошел возможности своего собственного профессора еще до того, как закончил четвертый курс".

Минерва понимающе кивнула.

Несмотря на все его причуды и причудливые манеры, Дамблдор уже был, возможно, одним из лучших практиков трансфигурации, которые когда-либо жили.

"В любом случае, я не хочу быть грубым, но я должен в ближайшее время оценить мистера Поттера с профессором Диппетом", - объяснил он. "Мы возобновим нашу работу завтра".

"Конечно", - с готовностью согласилась Минерва, начиная собирать свои вещи.

"Что ты о нем пока думаешь?" - с любопытством спросил Дамблдор, когда она это сделала.

"Гарри?"

Дамблдор кивнул.

"Он упомянул, что вы заставили его пройти через это".

Минерва улыбнулась при этом воспоминании.

"Он самородок, профессор, но ему не хватает уверенности", - честно ответила она. "Он завершил преобразование органики в синтетику, не осознавая, насколько это продвинуто".

«действительно?» - спросил Дамблдор.

Это была очень трудная для понимания практика, с которой боролись многие семиклассники.

"Он говорит, что он не делал много работы за пределами классной комнаты, и что он лучше справляется с защитой, чем с чем-либо еще".

"Я полагаю, он должен был бы быть", - печально сказал Дамблдор, качая головой.

"Профессор?"

"Это ничего, Минерва. Я не буду подрывать его доверие, но мистер Поттер пережил гораздо больше, чем следовало бы человеку даже такого возраста, как профессор Диппет. Он совершенно замечательный молодой человек."

"Он кажется милым", - согласилась Минерва. "Это, должно быть, ужасно для него. Он никого здесь не знает, да и вообще ничего на самом деле. Интересно, каково это там, откуда он пришел?"

"Кое-что, о чем я бы настоятельно рекомендовал вам не задавать ему вопросов", - твердо сказал Дамблдор. "Мистер Поттер находится в очень уникальном положении, которое опасно, и я должен еще раз подчеркнуть важность сохранения его тайны. Если бы стало известно о том, что с ним случилось, у него были бы серьезные неприятности."

"Конечно, профессор, я никому ничего не скажу, но есть проблема".

Дамблдор жестом велел ей продолжать.

"Как он объяснит, что у него такое же имя, как у действительно выдающейся семьи? Он даже немного похож на Чарлюса."

Дамблдор глубоко вздохнул.

"Это действительно то, что необходимо решить, и я уверен, что директор сделает это. Однако на данный момент его имя - это единственное, что у него есть. Я не думаю, что он легко с этим расстанется".

"Итак, что же произойдет?"

"Я не знаю", - пробормотал Дамблдор. "Я обсужу это с профессором Диппетом и Гарри, когда придет время".

Николас надулся. Он всегда так делал, когда ему нечем было занять свой разум. Прожив более шести столетий, он придерживался того же распорядка, когда оказывался в затруднительном положении.

Сначала он расхаживал по своей библиотеке, просматривая свою обширную коллекцию томов в поисках чего-нибудь, в чем можно было бы впиться зубами.

Когда не появлялось ничего, что могло бы возбудить его любопытство, он начинал гонять маггловские мячи для гольфа с соседнего балкона.

Это мало помогло ему расположить к себе соседей, которые не очень-то благосклонно относились к случайным разбитым окнам, но Николаса это не волновало.

Перенель была гораздо более общительной, чем он, и вечно извинялась за его поведение, в основном потому, что он отказывался. Зачем ему это, если он не сожалел?

Кроме того, достаточно скоро они умрут, и другие придут, чтобы начать процесс еще раз.

Может быть, он был незрелым, даже инфантильным, но мысль о том, что ему придется расстраивать новых людей, приносила ему чувство радости.

Это отвлекло его от скуки жизни, по крайней мере, на некоторое время.

"Даже не думай об этом, Николас!" - предупредила Перенель, когда он проходил мимо нее со своей любимой клюшкой в руке, насвистывая мелодию, которую слышал по радио. "Вчера ты разбил три их окна. Мистер Эймс был в ярости."

"Мистер Эймс может напиться, заносчивый старый мерзавец. Он проводит свои дни, разъезжая по своему поместью и добываясь своего с помощью прислуги. Я видел, как он исчезал в сарае для горшков с той блондинкой, которая не является его женой. Может быть, я пошлю ей анонимную записку, - размышлял он вслух.

"Ты не сделаешь ничего подобного", - фыркнула Перенель. "Оставь этого человека в покое, Николас".

"Он бросил собачье дерьмо через нашу стену!"

"У вас нет доказательств, что это был он. Пожалуйста, можем ли мы не просто иметь соседей, с которыми мы ладим?"

- Никаких шансов, - проворчал Николас. "Я знаю, что это был он, так что несколько разбитых окон должны быть наименьшей из его забот".

Перенель покачала головой, но весело улыбнулась мужу.

"Неужели ты никогда не повзрослеешь?"

"Нет", - раздраженно ответил мужчина.

"Ну, прежде чем ты решишь запустить множество шаров в теплицу мистера Эймса, вчера тебе пришло письмо от Альбуса. Может быть, у него есть что-то, что отвлечет тебя от твоего глупого соперничества".

Николас нетерпеливо кивнул, когда жена протянула ему послание.

"Альбус - хороший мальчик", - нежно сказал он, разрывая пергамент. "У него всегда есть такие тривиальные проблемы, которые я должен решить".

Перенель наблюдала, как выражение возбуждения на лице ее мужа сменилось выражением ужаса.

"Возможно, на этот раз все не так тривиально", - пробормотал он, возвращая записку.

"Боже милостивый", - воскликнула Перенель. "Конечно, он шутит с этим".

Николас покачал головой.

"Альбус не из тех, кто легко относится к таким вещам", - пробормотал он. "Нет, что бы ни случилось с этим мальчиком, это вызывает беспокойство. Я не могу придумать ни одной вещи, которая привела бы к этому".

"Тогда, возможно, это несколько вещей?"

Николас кивнул.

"Несомненно".

Теперь, когда ему было чем занять свои мысли, его мелкое соперничество с мистером Эймсом было почти забыто, и Николас направился в библиотеку.

Если то, что сказал Альбус, было правдой, то что-то было не так, но прежде всего ему нужно было бы ознакомиться с несколькими работами.

Оттуда ему нужно было бы поговорить с мальчиком, чтобы выяснить последовательность событий, которые привели к его состоянию, но в одном мужчина был уверен.

Что бы ни беспокоило мальчика, это будет нелегко исправить, если это вообще можно было исправить.

"Не нужно нервничать, Гарри", - заверил его Диппет. "Мы просто хотим посмотреть, на каком этапе вашей учебы вы находитесь и как лучше всего помочь вам двигаться вперед".

Гарри понимающе кивнул.

"Хорошо, мы начнем с нескольких вопросов по зельеварению, и, судя по вашей реакции, это не ваш любимый предмет?"

Гарри невольно поморщился.

"Не совсем", - ответил он, пожимая плечами.

"Неважно", - отмахнулся Диппет. "Мы не можем все одобрять проводить наши дни перед котлом, но это обязательная тема для первых пяти лет вашего обучения, так что давайте посмотрим, что вы сможете вспомнить".

Гарри вздохнул, но жестом показал мужчине, что он готов.

"Можете ли вы назвать два ингредиента, используемых при приготовлении многоядерного зелья?"

Как он мог забыть?

Он провел большую часть своего второго года, помогая Гермионе готовить ее вызывающее зелье.

"Шкура Бумсланга и кружевные мухи".

Диппет одобрительно кивнул, делая пометку на своем пергаменте.

"Можете ли вы назвать два ингредиента, которые можно использовать для лечения в их естественном состоянии?"

Тыльная сторона ладони Гарри зачесалась при воспоминании о пере Амбридж, и он согнул его, кожа все еще была натянута в том месте, где оно впилося в нее.

"Эссенция Муртлапа и безоара".

Последнее он не забудет. Снейп позаботился об этом с первого урока, который он провел под его руководством.

"Хорошо, - похвалил Диппет, - и, наконец, не могли бы вы объяснить, почему мы использовали медный котел вместо оловянного?"

Гарри нахмурился.

"Я понятия не имею", - честно ответил он.

"Это прекрасно", - ответил Диппет. "Это одна из вещей, которые мы можем обсудить во время наших занятий с преподавателями."

Гарри благодарно кивнул.

"Дальше мы перейдем к трансфигурации. Альбус?" подсказал Диппет.

Мужчина встал с того места, где он стоял, облокотившись на директорский стол, и приблизился, вынимая коробку и увеличивая ее, прежде чем поставить ее на стол, за которым сидел Гарри.

"Хорошо, Гарри, для начала я хотел бы, чтобы ты превратил это перо в металл", - проинструктировал он, ободряюще улыбнувшись ему.

"Это довольно продвинуто, тебе не кажется, Альбус?" вмешался Диппет.

Дамблдор проигнорировал его и кивнул Гарри, чтобы тот продолжал.

Гарри вытащил свою палочку и поступил так же, как накануне с Минервой. Когда он закончил, Дамблдор поднял кусок металла, его глаза весело блестели, когда он осматривал его.

Диппет едва не выхватил его у своего коллеги, чтобы самому рассмотреть поближе, прежде чем его взгляд переместился на Гарри.

"Это безупречная трансфигурация", - фыркнул он. "Боже мой, это впечатляет".

Дамблдор забрал его обратно и положил обратно на стол, подняв руку, чтобы заставить Диппета замолчать.

"Как ты думаешь, ты мог бы превратить это в птицу? Подойдет любая птица."

Гарри уже однажды видел, как профессор МакГонагалл демонстрировала заклинание, и запомнил его, хотя сам никогда не пробовал. Насколько он знал, это было не то, что они попытались бы сделать до седьмого курса.

Тем не менее, он направил свою палочку на кусок металла, который он создал, и сосредоточился на том, чем он хотел, чтобы это стало.

"Авифорс", - пробормотал он.

Кусок металла деформировался и сформировался в нечто, напоминающее голубя, но когда он взлетел, его крылья были согнуты, и он упал на пол, сумев продержаться в воздухе всего несколько секунд.

"О", - разочарованно пробормотал он.

"Нет, не расстраивайся, Гарри, - убеждал Дамблдор, - это было фантастически для первой попытки".

Диппет кивнул в знак согласия.

"Вы завершили самую трудную часть преобразования. Еще немного поработав, вы доведете заклинание до совершенства. Что ты об этом думаешь, Альбус?"

"Я думаю, что у мистера Поттера есть природные способности, и что если он приложит все усилия, то действительно преуспеет", - предсказал Дамблдор. "Минерва упомянула, что вы не очень много вложили в это?"

"У меня нет", - подтвердил Гарри. "Только то, что от меня требовалось в классе".

"Это позор", - вздохнул Дамблдор. "Твой талант нельзя отрицать, Гарри. Не часто я даю такую похвалу, но то, что вы продемонстрировали, является исключительно продвинутой трансфигурацией".

Гарри почувствовал себя неловко, когда его похвалил этот человек, и неловко переступил с ноги на ногу.

Он не знал, что сказать или как реагировать, но Дамблдор, похоже, заметил это.

"Мы можем обсудить это подробнее, когда встретимся для вашего обучения по этому предмету. Я не хочу обманывать своих ожиданий от тебя, Гарри, но я ожидаю от тебя замечательных вещей."

И снова Гарри не знал, что сказать.

"Возможно, нам следует перейти к чарам", - предложил Диппет, он тоже заметил, что Гарри чувствовал себя немного подавленным. "Я бы хотел, чтобы вы починили это", - проинструировал он, сталкивая стакан с водой со стола на пол, разбивая его вдребезги.

"Репаро", - пробормотал Гарри, направив палочку на осколки стекла.

Они снова собрались вместе, и он левитировал его обратно на стол, прежде чем наложить заклинание засухи, чтобы очистить оставшуюся воду.

"Очень хорошо", - заявил Диппет. "Нам нужно будет начать работать над невербальной магией. Затем я бы хотел, чтобы вы наполнили стакан наполовину для меня."

Гарри сделал это с помощью непрерывной струи воды с кончика своей палочки.

"Отличный контроль над вашим потоком. Теперь, из интереса, я бы хотел увидеть заклинание полностью, не сдерживаясь. Пожалуйста, просто направь свою палочку подальше от нас, - усмехнулся Диппет.

Дамблдор вопросительно посмотрел на директора, но обнаружил, что его отвлек гейзер воды, вырвавшийся из палочки Гарри. Если бы кто-нибудь оказался у него на пути, он, несомненно, был бы отправлен растягиваться.

Это было, мягко говоря, впечатляюще.

"Хватит, Гарри", - громко крикнул Диппет, когда увидел достаточно. "Ну, я думаю, можно с уверенностью сказать, что твоя работа с чарами является образцовой и что ты вырастешь в довольно одаренного волшебника в отрасли. Вы видели, чтобы кто-нибудь производил такой поток в его возрасте?" он спросил Дамблдора.

"Только я и еще один", - ответил мужчина, слегка нахмурившись. "Мы оба выросли и стали довольно могущественными сами по себе, хотя это всего лишь один из аспектов того, чтобы быть компетентным волшебником".

"Действительно, - согласился Диппет, - но у тебя довольно естественная фора, Гарри. Под правильным руководством и с помощью собственной работы ты мог бы стать великим волшебником".

Гарри снова почувствовал себя неловко.

По своей работе с окружным прокурором в прошлом году он знал, что был выше среднего, когда дело доходило до власти. Там, где взрывные проклятия большинства других учеников просто оставляли дыру в мишени, его превратили тренировочный манекен в пыль.

Гермиона приписала это одной из тех вещей Гарри, но он не был убежден, пока она не накричала на него перед всеми за то, что он сомневался в себе.

"Какие факультативы ты посещал, Гарри?" Голос Диппета вырвал его из раздумий.

"Забота о магических существах и гадание", - ответил он, последнее было сказано с отвращением.

"Итак, вы обнаружили, что не являетесь прирожденным провидцем?" - весело спросил Диппет.

"Определенно нет".

Не поэтому он презирал этот предмет, но из-за всех проблем, которые пророчества причиняли на протяжении всей его жизни, то, что Трелони дала в конце третьего курса, было таким же, как и то, что он узнал совсем недавно.

"Ну, я, конечно, не буду заставлять вас продолжать эту тему. Если бы губернаторы не настаивали на его сохранении, я бы исключил его из программы".

Дамблдор кивнул в знак согласия.

"Что ж, мы перейдем к защите от Темных искусств, поскольку у нас нет под рукой существ, и ни я, ни Альбус их не изучали".

Выражение лица Гарри значительно прояснилось. В конце концов, это была тема, в которой он был наиболее уверен.

"Какое заклинание ты бы использовал, чтобы лишить противника сознания?"

"Оглушающее заклинание было бы очевидным выбором, но от него легко защититься, и оно работает только в поединке один на один. Если вы сталкиваетесь лицом к лицу с несколькими противниками, заклинание области было бы лучше. От него трудно защититься, так как у него нет движений палочки, чтобы выдать ваше намерение, и он создает туман, который вы можете использовать, чтобы убежать или улучшить свое положение."

Он нашел это заклинание в одной из книг в библиотеке после того, как стал свидетелем того, как Дамблдор применил его к представителям министерства, когда они пытались арестовать его.

"Это довольно редкая и малоизвестная часть магии", - усмехнулся Диппет, удивленный, что Гарри знал об этом.

Это было правдой.

Гарри пришлось пробраться в запретную секцию, чтобы просмотреть тамошние книги в поисках ссылки на нее. Часы, проведенные среди штабелей, стоили того, хотя сам он еще не практиковался в этом.

Он добавил мысленную заметку сделать это при первой же возможности. Это было бы полезное заклинание, которое можно было бы добавить в его арсенал.

"Я не буду просить тебя продемонстрировать это, но если бы ты мог с помощью обычного оглушающего заклинания."

Гарри сделал это с привычной легкостью, струя красного света зашипела на камне, о который она ударилась.

"Впечатляет", - заявил Дамблдор. "Твои движения палочкой - это учебник, если в этом нет необходимости. Я уверен, что Армандо расскажет вам об этом, но это отличная демонстрация".

Диппет кивнул в знак согласия.

"Какое заклинание ты бы использовал, чтобы проделать дыру в цели? Пожалуйста, продемонстрируйте это на моей двери".

Гарри вопросительно посмотрел на мужчину, но подчинился, когда тот кивнул ему, чтобы он продолжал.

"Редукто!"

В двери была пробита большая дыра, и Диппет заделал ее взмахом своей палочки.

"Я думаю, будет справедливо сказать, что я не хотел бы оказаться в центре этого. Я даже не буду просить вас продемонстрировать очарование дефодио. От моего кабинета ничего бы не осталось, - усмехнулся директор. "Молодец, Гарри, еще одна впечатляющая демонстрация".

"Спасибо, сэр", - ответил подросток.

"Наконец, как бы ты защитил себя от дементора?"

Гарри фыркнул и покачал головой.

"Большинству людей я бы порекомендовал сбежать. Единственное, что вы можете использовать, чтобы защититься от одного или нескольких, - это заклинание Патронуса, и очень немногие люди могут использовать его, не говоря уже о том, чтобы поддерживать его достаточно долго, чтобы быть эффективным."

"Совершенно верно", - согласился Диппет. "Я думаю, что Альбус и я - единственные люди, которые живут в замке, которые способны на это. Это очень продвинутый и сложный вид магии. Каждый день я благодарен, что дементоры охраняют Азкабан".

"Я могу это сделать", - ответил Гарри.

"Ты можешь создать телесного патронуса?" - скептически спросил Диппет.

Гарри кивнул.

"Я мог делать это с тринадцати лет", - объяснил он.

Брови Диппета значительно поднялись, когда он уставился на него.

"Зачем тебе понадобилось прилагать столько усилий к такому непонятному заклинанию?" - спросил он с любопытством.

"Потому что я столкнулся с ними, и их, казалось, тянуло ко мне", - вздохнул Гарри. "Раньше у

меня была ужасная реакция на них. Моя мать... Я бы услышал ее последние мгновения".

И Дамблдор, и Диппет были в ужасе от этого откровения, первый сочувственно качал головой, а второй выглядел так, как будто хотел заключить его в объятия и утешить.

Он этого не сделал, за что Гарри был благодарен.

"Ну, это побудило бы тебя выучить это", - пробормотал он несчастно.

"Действительно", - согласился Дамблдор, его шокированный взгляд превратился в вопросительный. "Не могли бы вы, возможно, продемонстрировать это для нас? Я, конечно, заинтригован вашей способностью разыгрывать его".

Гарри пожал плечами и закрыл глаза, думая о том времени, когда Сириус хотел дать ему дом, о моментах, проведенных с человеком в библиотеке на площади Гриммо, когда он уводил Гарри от его обязанностей по уборке, и о том единственном Рождестве, которое он смог провести со своим крестным отцом.

"Экспекто Патронум", - прошептал он.

Он почувствовал, как в горле у него образовался комок при виде огромной собаки, которая образовалась. Это был не тот олень, к которому он привык, но ему было приятно сознавать, что этот человек продолжает жить.

Сириус, может быть, и ушел, но Бродяга остался.

Свет, исходящий от грима, был достаточно ярким, что Дамблдору и Диппету пришлось закрыть глаза, и хотя он обжигал, Гарри отказался. Он не мог оторвать глаз от величественного существа, стоявшего перед ним.

Имело смысл, что это будет его патронус. Сириус был самым близким ему человеком, похожим на отца, и теперь, когда этого человека здесь больше не было, это было еще лучше.

"Не мог бы ты, пожалуйста, закончить заклинание, Гарри?" - спросил Диппет, врываясь в его мысли.

"Извини", - сказал Гарри, наблюдая, как мрачность исчезает.

"Нет, не нужно извиняться, - настаивал директор, - то, что вы сделали, было невероятно. Я никогда не видел такого патронуса."

"Я тоже", - согласился Дамблдор. "Я подозреваю, что этого было бы достаточно, чтобы отбиться от нескольких дементоров".

"Почти сотня", - пожал плечами Гарри, его глаза все еще были прикованы к тому месту, где только что был бродяга.

«действительно?» - спросил Диппет. "Когда бы вы столкнулись с таким количеством?"

Гарри покачал головой.

"Это не имеет значения", - ответил он.

Он еще не был готов говорить о Сириусе. Возможно, он никогда не был бы таким, по крайней

мере, с теми, кто его не знал.

"Я думаю, это подойдет для демонстраций", - снова заговорил Диппет, отметив, что настроение Гарри омрачилось. "Единственная другая вещь, которую я хотел обсудить с вами сегодня, - это есть ли что-нибудь, что вам нужно? Я не буду притворяться экспертом в моде и тому подобном, но я представляю, что там, откуда вы пришли, все совсем по-другому. Мы бы не хотели, чтобы люди подвергали сомнению такую бессмысленную вещь. Я думаю, что, возможно, поездка в Косой переулок в ближайшее время пойдет тебе на пользу."

"Я могу это сделать", - согласился Гарри.

Ему было любопытно посмотреть, насколько это будет отличаться от его собственного времени.

"Превосходно", - заявил Диппет. "Я уверен, что мы сможем организовать прогулку достаточно скоро, но пока, спасибо за ваши усилия сегодня. Я увижу тебя снова завтра в это же время".

Мальчик ничего не сказал, выходя из кабинета, и Армандо обратил свое внимание на Дамблдора.

"Он исключительный молодой человек, не так ли, Альбус?"

Дамблдор кивнул.

"Меня печалит, что большая часть его достижений была вызвана необходимостью, а не просто радостью, но я хотел бы надеяться, что мы сможем это изменить. Я хотел бы привить ему страсть, дать ему то, над чем он будет работать. Такой талант был бы потрачен впустую, если бы его оставили в стагнации".

"Я не могу не согласиться", - ответил Диппет. "Нам нужно укрепить его, Альбус. У мальчика так мало самооценки, что на это больно смотреть. Я бы хотел увидеть, как он поверит в себя, увидеть, как он вырастет в молодого человека, которым, я верю, он может быть".

"Как и я", - искренне согласился Альбус. "У нас есть время поработать с ним. Прежде чем он покинет Хогвартс, я позабочусь о том, чтобы он знал себе цену. Его способности более чем исключительны, но это ни к чему не приведет, если он сам не увидит этого и не применит свой талант".

"Тогда нам нужно поработать", - кивнул Дамблдор.

"Действительно".

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2697368>